

ОГУРЦОВА ТАТЬЯНА

Весь поезд спит, а я не сплю опять —
Над пропастью ловлю овечек сонных.
И впереди, и сзади перегоны —
Частями легче сложный путь понять.

Стакан замолк, ночь выстучав на треть,—
Салфеткой обнят. Только мне не спится.
Бессонница — измотанная птица —
И рада б, но не может улететь.

Страдалицу баюкаю сама
Под жалобные подскрипы вагона.
Луна в окне — тревожная персона,
Ей спать нельзя — на поезд рухнет тьма.

...В тоннеле свет экрана телефона.

Поздняя осень — время сбиваться в стаи.
Хватит искать своих — хоть кого найди.
Близко зима, далеко-далеко до мая.
Всё беспощадней хлещут в лицо дожди.

Голову — в плечи, шарф намотай повыше,
И наблюдай за тем, как исчезнет цвет.
Нить бесполезно — голос сквозь шарф не слышен,
Да и того, кто слушал бы, рядом нет.

Минус один. Я про температуру...
А впрочем, глупо градусы считать.
Прожить полвека и остаться душой –
Не так уж плохо. Вот и минус пять...

Снег таять перестал, но тают годы.
Как дальше жить, валяя дурака,
Когда твой день зависит от погоды,
И мёртвые друзья живут в ВК.

МОРОЗНО-ЦВЕТОЧНОЕ

Всё ближе подбирается мороз,
Нет-нет, да и проверю батареи.
Скорее бы зима прошла, скорее...
Цветок на подоконнике замёрз –

Тревожно мне, а холодно ему.
От новостей мне тоже как-то зябко.
Я собираю новости в охапку,
А что мне дальше делать, не пойму.

Что я могу? Лишь терпеливо ждать –
Тепла и света... И читать романы,
И поливать цветок, и строить планы,
Как будто в мире будет май опять,
И о хорошем известят экраны,
И мой цветок решит не умирать.

Как же непросто, господа,
Зимы теперь терпеть –
В злом обеснеженном городе,

Выстекленном на треть.
Холодно, мрачно, маятно,
Клонит январь ко сну.
Спать бы в тепле трамвая, но
Он не везёт в весну.
Серое сменит серое,
Белого не дано.
Зря я в цветное верую
В этом ч/б кино.
Где они – разноцветные
Стёклышки детских зим?
Снега дары несметные,
Стужи, румянец к ним.
Всё – в городке, заброшенном
Памятью на чердак.
Детство до дыр изношено,
Зябну теперь вот так.

В ГОРОДЕ О.

В городе О. не свистят сквозняки новостей.
Молча на ветках качаются зимние птицы.
Двери не ждут заплутавших в трёх соснах гостей.
Горько тропинкам, сойдясь, навсегда расходиться.

Озеро сжалось на вдохе – заковано льдом,
И вспоминает, а было ли тут по-другому?
Грустное место – поспешно покинутый дом,
Если, сбежав от себя, возвращаешься к дому.

Чаща баюкает нежно свою тишину.
Снег прикрывает следы уходивших отсюда.
Город под грузом иллюзий уходит ко дну –
С выцветшим в детстве флажком ожидания чуда.

ПОЕЗДНОЕ

Трясётся поезд, мысли вытрясая.
Шумит у проводницы пылесос.
Я еду по особенному краю,
Где каждый дом в сырую землю врос.

Апрель ещё не дал себе раскрыться,
За окнами ни цвета, ни цветов.
У станций – одинаковые лица.
Столбы не рвутся в поле с поводков.

Все кладбища вдоль утлых деревушек
Так беззащитны – с поезда видны.
А стук колёс то явственной, то глуше...
Пью чай с горчинкой – с привкусом вины.

Кончаются дома – и сразу лес.
Я так жила, и лес шумел за домом.
Но город детства вырос – и исчез.
Всё незнакомо.

Вон там был мой шалашик под кустом.
Стол доминошный стал прогнившей рамой.
Не ностальгия тянет в старый дом –
Уход за мамой.

В окне не ветки тонкие берёз,
А новый дом. Не ходят рядом лоси.
А что сбылось из девчачьих грёз –
Никто не спросит.